"Правда? Люди в деревне ненавидели меня больше десяти лет, а когда я спросил, почему они это делают, когда прошло меньше половины этого времени, ты ответил, что это не моя вина и что они перестанут, если им дать время. Ну, старина... они не остановились! Ни разу! Несомненно, я должен поблагодарить тебя за это и за то, что ты сказал мне не сопротивляться, иначе от моих действий может случиться что-то плохое", - сказал Наруто, а Третий Хокаге нахмурился.

"Ты не делал этого!" - сказал Джирайя, глядя на Хокаге, который не встречался взглядом ни с одним из них, но в его глазах не было видно вины.

"О, но он сделал это! Может, тогда я и не понимал, почему он мне это сказал, но сейчас... сейчас я понимаю, и мне требуется вся моя сила воли, чтобы не уничтожить его тело", - сказал Наруто, развернувшись и уходя.

"И куда это ты собрался, демон?" - спросила Кохару строгим голосом женщины, которой не нравилось, что кто-то отворачивается от нее, словно она ничтожна.

"У меня нет времени на твою дряхлую чушь и на политику, пытающуюся управлять мной, как животным на поводке. Я буду готовиться к экзаменам на чуунина и выбью все дерьмо из каждого, с кем там столкнусь. Неважно, с кем я столкнусь - с Хёгой Неджи, с Учихой Сасуке, с Сабаку-но Гаарой, с его отцом, с Хокаге или даже с вернувшимся из могилы Йондайме. Знаете, почему? Потому что мне просто наплевать!" - сказал Наруто и, выпустив свою силу, разрушил половину комнаты, после чего улетел.

Если Джирайя всерьез собирался починить свою печать, то саннин должен был это сделать, а не жаловаться после того, как Наруто хорошенько поколотит его за невольное пренебрежение. В конце концов, тот мог бы навещать его время от времени, несмотря на то, что ему говорил Сандайме.

"Это возмутительно! Мы приказываем запечатать силу мальчика и бросить его в тюремную камеру гнить, пока мы не сможем извлечь Кьюуби и поместить его в более... послушный сосуд", - сказала Кохару, а Джирайя покачал головой.

"Вы, идиоты, просто не понимаете. Только Узумаки может удержать силу Кюуби, да и то это должен быть младенец с Мастером Печати моего уровня или уровня Йондайме, чтобы такое произошло. Мне нравится жить, поэтому о том, чтобы пожертвовать своей душой шинигами, не может быть и речи. А сейчас, если позволите, я должен найти своего крестника и починить его печать, чтобы он снова мог поглощать чакру Кьюуби", - сказал Джирайя, выпрыгивая в окно и не обращая внимания на крики дураков, пытавшихся командовать им.

(Квартира Наруто - некоторое время спустя)

Кин наконец-то полностью контролировала свое тело - оно больше не было вялым от успокоительных, которые давали так называемые врачи перед тем, как пришли шиноби Корня и попытались ее забрать. Они говорили о том, что отведут ее к некоему Данзо, который

собирался помочь своему "деловому партнеру" заполучить Кин для чего-то важного, связанного с финалом экзамена на чуунина. Кин не знала, что именно, но единственным человеком, которому она могла бы понадобиться, был Орочимару, да и то у саннина, несомненно, были планы сделать что-то неприятное.

Я больше не его пешка. Он не будет меня так использовать", - подумала Кин, почувствовав, что к ней направляется кто-то сильный, и быстро спряталась в тени комнаты на случай, если это враг.

"Можешь выйти, Кин. Я принес немного еды", - сказал Наруто, доставая из сумки яблоко и бросая его девушке.

"Ну и как прошло то, что ты делал после того, как высадил меня?" - спросила Кин, быстро съев яблоко и бросив еще одно, а затем сглотнув и его.

"Ни плохо, ни хорошо. Тогда почему те парни пытались похитить тебя из больницы? И не надо мне врать. У меня и так было достаточно людей, и я не в том настроении, чтобы кто-то еще делал это со мной снова", - сказал Наруто, увидев, как Кин кивнул, и поставил пакет с едой на кухонный стол.

"Не знаю, зачем я им понадобился. Просто они служили кому-то по имени Данзо. Думаю, этот человек - кто-то из вашей деревни, и он довольно высокопоставленный, чтобы шиноби работали на него", - сказал Кин, а Наруто нахмурился, услышав это имя.

"Думаю, я знаю, кто он такой. Надо будет спросить у источника, который знает историю Конохи. Что еще ты знаешь?" - сказал Наруто, а Кин задумалась.

"Я знаю, что они собирались встретиться с Данзо и его "деловым партнером". Думаю... думаю, они имели в виду Орочимару, поскольку...", - сказал Кин, не закончив фразу.

"Поскольку ты служил ему в плане поступления на экзамены чуунинов, чтобы пройти через Лес Смерти, что позволило бы ему привести в действие свои планы. Что бы он ни задумал, его целью станет финал экзаменов чуунинов, а ты должен был стать жертвенной пешкой, чтобы осуществить задуманное. Данзо должен будет придумать оправдание тому, что ему не удалось заполучить тебя, и если он не сможет... он пожертвует собой, чтобы их совместный план удался", - сказал Наруто, и Кин подняла бровь.

"И откуда ты это знаешь?" - с любопытством спросил Кин.

"Потому что так поступают, чтобы предотвратить развал партнерства, когда ты этого еще не хочешь. Это чистая и простая стратегия. У вас есть партнер по преступлению, он дает и берет, а вы делаете то же самое в ответ. Вместе они добиваются одной цели - уничтожают деревню, но партнерство длится недолго, когда цель, над которой они работали вместе, оказывается успешной. Один ополчается на другого, чтобы тот не делился. Другой будет ждать этого,

сумеет помешать предательству, или же предательство будет успешным, и победитель получит все трофеи", - сказал Наруто, а Кин выглядел удивленным.

"И откуда ты это знаешь?" - спросила Кин с любопытством в голосе и нотками скептицизма.

"Потому что я был рядом с этими людьми всю свою жизнь. Они предали Йондайме, пытаясь контролировать меня с помощью насилия и силы, запечатанной во мне. Они будут предавать друг друга в деревне и за ее пределами ради одного-единственного, но сильного слова, исполняющего желания человека. Сила!" - сказал Наруто и, подойдя к стене у окна, просунул в нее руку и вытащил то, что попалось ему с другой стороны.

Это был Джирайя из Саннинов, а в его руке была шея мужчины.

"Стой! Стой! Я на твоей стороне, Гаки!" - сказал Джирайя, чувствуя себя так, словно его зажали в тиски его бывшего товарища по команде.

"У тебя забавный способ показать это, шпионя со стороны, и я не смеюсь!" - сказал Наруто, ничуть не ослабляя хватку на горле саннина.

"Прости! Это часть моей профессии. Я мастер шпионажа, а в шпионаже, как и во всем остальном, мы должны держаться подальше от посторонних глаз", - сказал Джирайя, умоляя Наруто отпустить его.

"Ты также должен быть моим крестным отцом, а это приоритетнее всего остального, в чем ты можешь быть искусен". Или тебе никогда не приходила в голову мысль проверить меня?" - сказал Наруто, видя, как Джирайя поморщился от его слов.

"В то время я был занят своей шпионской сетью. Сенсей хотел, чтобы я защищал Коноху от внешних угроз, и давал мне отчеты о твоей деятельности в деревне. Мне показалось, что они были точны, когда говорили, что ты счастлив", - сказал Джирайя, чувствуя, как его горло сжимают все сильнее.

"Возможно, вам стоит направить своих шпионов внутрь деревни! Как я понял из того, что ты слышал снаружи, там существует заговор, цель которого - уничтожить Лист?" - сказал Наруто, наконец освободившись от захвата саннина и задыхаясь.

"Да! Человек, которого, как ты слышал, назвала девушка, Данзо, - бывший соперник Сандайме за эту должность, он командовал подразделением шиноби Корня, которое работало в тени, пока сенсей не приказал его расформировать. Он боялся, что они будут верны Данзо больше, чем ему самому, и хотел вернуть их в ряды шиноби Конохи. Для многих Данзо считается ярым патриотом Листа и считает, что любая потенциальная угроза Конохе должна быть убита без колебаний", - сказал Джирайя, а Наруто насмешливо хмыкнул.

http://tl.rulate.ru/book/102331/3532206